

там расположения и маршрутам выдвижения бандгрупп. Было уничтожено 8 нелегальных мини-заводов по переработке нефти.

В январе 2001 г. было проведено несколько операций по захвату боевиков в населённых пунктах. Успешно действовали разведчики майора М. Попова и старшего лейтенанта Е. Оболенского. Результатом этих операций стал захват группой подполковника И. Максакова базового лагеря боевиков. В лагере был захвачен компьютер с ценной информацией (несколько сот фотографий и послужных списков боевиков).

В марте 2001 г. бригада вернулась на место своей постоянной дислокации в Юргу. За мужество и героизм, проявленные при выполнении задач контртеррористической операции на Северном Кавказе к награждению государственными наградами были представлены 2863 военнослужащих бригады: офицеров – 731, прапорщиков – 226, солдат и сержантов – 1906, в том числе: Герой России – 1, ордена – 342, медали – 2520.

Весной 2001 г. по инициативе командира бригады был проведён конкурс на бригадную эмблему. Отметим, что первый проект эмблемы был разработан прапорщиком Натальей Моисеевой – вдовой Героя России ещё в 1995 г. На эмблеме была изображена оскаленная собачья пасть. В январские дни 1995 г., когда батальоны бригады овладели зданием Совмина, боевики часто входили в наши радиосети. За безрассудную отвагу они называли наших бойцов «бешеные псы». Это прозвище понравилось бойцам бригады, и они решили перенести его на эмблему. Несколько лет во всех солдатских блокнотах рисовали оскаленные собачьи пасти. Во время второй чеченской кампании вместе с буквой «С» (Сибирь) наносились трафареты собачьей головы на кабины автомобилей и бортовую броню. Букву «С» как обозначение бригадной техники установил на совещании 12 декабря 1995 г. генерал-лейтенант Егоров – командир 28-го армейского корпуса. В 2001 г. оскаленная собачья пасть была заменена головой сибирской лайки. Вокруг её головы расположены ветви дуба, символизирующего воинскую силу и мощь. Ветви дуба обернуты в ленты цветов гвардии и ордена Суворова II степени. Таким образом, в бригадной эмблеме соединены воедино успехи воинов в боях в годы Великой Отечественной войны и боёв последнего десятилетия XX века. Эмблема бригады была утверждена голосованием на собрании офицеров летом 2001 года. Приказом командира бригады генерал-майора Ф.Ю. Балалиева ношение эмблемы на левом нарукавном кармане полевого обмундирования стало обязательно для каждого военнослужащего бригады. Уже весной 2002 г. при проведении тактических учений в Забайкалье наши военнослужащие выгодно отличались от солдат и офицеров Новосибирского и Борзинского гарнизонов. Это вызывает законную гордость у нынешнего поколения сибиряков-гвардейцев.

Источники.

1. Торжественные мероприятия, посвященные 68-летию со дня создания 74-й отдельной мотострелковой бригады. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yugs.ru/>
2. Wikimedia – Опишем весь мир! [Электронный ресурс]. URL: <http://wikimapia.org/>
3. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsruss.ru/>
4. Мотострелковые войска. URL: <http://vk.com/club4410160>
5. Коваль В. Звёздный час бригады. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.redstar.ru/>

Геронка повестей Константина Воробьёва

Е.В. Мельникова, старший преподаватель каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26
Тел. (38451)- 5-47-64
E-mail: melnikova2308@mail.ru

Тема войны буквально пронизывает творчество писателя Константина Воробьёва.

О чем бы ни писал Воробьёв – о войне ли, о фашистских концентрационных лагерях, о нелегких тридцатых годах, о днях сегодняшних, какие бы тайники души человеческой ни исследовал, он

не слукавит, не уйдет в сторону. Он говорит с читателем, как бы глядя ему в глаза. Как художник-реалист он исповедует одну религию – правду. А правда часто трагична.

Это не значит, что все у К. Воробьева – как в свое время утверждали некоторые критики – темно, беспросветно. Книги Воробьева – книги жизнеутверждающие. В них много света, много красок, много истинной героики.

Но он не мог не писать о том (страшно подумать, каких великолепных произведений лишилась бы наша проза, если бы в угоду сиюминутной критике смог), что знал, что пережил, что непрестанно на протяжении многих лет волновало и тревожило его память: о погибших под Москвой мальчишках-курсантах, которым «уже никогда не придется носить ни кубарей в петлицах, ни орденов на груди», о первом бое, оставшемся в памяти как нечто «небывало страшное и таинственное, непосильное разуму человека» и о первом убитом в рукопашной схватке немце, о стойкости и человеческом достоинстве, сохраненных в нечеловеческих условиях концлагерей... Не мог он не писать о своих товарищах, как самую ценную ношу носящих в душе память о войне и по ней сверяющих и собственные поступки, и поступки окружающих их людей, о человеческой доброте и теплоте...

Он не мог не писать, потому что за всем этим стояло то, без чего не бывает большого художника, – правда жизни и собственная судьба, собственная нелегкая биография.

Константин Воробьев, проживший большую часть жизни в Литве, родился в глубинной России, на Курской земле, в 1919 г. В 1934 г. переехал в Москву. Работал рабочим на заводе, грузчиком. После окончания средней вечерней школы поступил в педагогический институт, откуда в 1937 г. был призван в Красную Армию и через год направлен в Кремлевское военное училище. В 1941 г. в составе роты курсантов ушел на фронт. В конце того же года попал в плен, был в Ржевском, Каунасском, Саласпилском и Шауляйском концентрационных лагерях. Дважды бежал. Командовал отдельной партизанской группой отряда «Кястутис» в Литве. После демобилизации в 1947 г. стал серьезно заниматься литературной работой...

Такие вроде бы отвлеченные понятия (которые, кстати, в русской литературе никогда не были отвлеченными), как добро и зло, жизнь и смерть, долг и совесть, достоинство и честь, в творчестве Константина Воробьева не просто наполняются конкретным жизненным смыслом, но становятся философскими и нравственными вехами, определяющими самую суть мироощущения и мировосприятия героев.

Впрочем, слово «герои» применительно к книгам этого писателя вполне может быть употреблено в единственном числе. Ибо если все то, что мы узнали о том или ином персонаже тех или иных повестей и рассказов прозаика, свести воедино, то перед нами раскроется почти полная история жизни одного человека, судьба которого очень напоминает судьбу самого писателя. Мы можем проследить ее по книгам К. Воробьева почти полностью.

Трудное, полуголодное, и вместе с тем удивительно счастливое деревенское детство – («Тетка Егориха», «Сказание о моем ровеснике», «Почем в Ракитном радости», «Синель»); потом фронт («Убиты под Москвой», «Крик») и страшные, трагические и героические дни плена, концлагерей, вооруженной партизанской борьбы («Крик», «Почем в Ракитном радости», «...И всему роду твоему», «Седой тополь», «Немец в валенках») и, наконец, современность («Вот пришел великан...», «...И всему роду твоему»).

Причем все эти жизненные этапы неразделимы, прошлое и настоящее, как уже говорилось, полноправно сосуществуют в сознании Воробьева и его героев. Недаром такие крупные и художественно сильные произведения, как повести «Почем в Ракитном радости», «...И всему роду твоему», несут два, а то и три временных плана: современность – война – детство. Детство для героев Воробьева – время святое и светлое. Оно осталось в их памяти как вечное, теплое и ласковое лето.

Ничто не проходит бесследно – постоянно, с нажимом напоминает писатель. Все, что было испытано и пережито героями в детстве навсегда останется тем, что люди извечно называют любовью к Родине.

И потому так стремятся они в тяжелые минуты жизни вернуться в свое детство, прикоснуться к нему хоть на миг мыслью и памятью, припасть уставшей и настрадавшейся душой к его чистому, светлому, живительному роднику.

Уносится мыслями в глубину незапамятного детства, где нельзя было, найти его войне, разведке боем, немцам, раненый, взятый в плен младший лейтенант Воронов («Крик»). Оставшись один на один с фашистским танком, болезненно-остро ощущает присутствие своего детства Алексей Ястребов («Убиты под Москвой»). Как на суд, едет в свое родное село Ракитное, в свое детство писатель Константин Останков («Почем в Ракитном радости»). Спешит, не мешкая отправиться в путь, в свое детство, тяжело больной архитектор Сыромуков, герой повести «...И всему роду твоему».

Если детство у Воробьева – «посох, с которым человек входит в жизнь» и который потом до конца верно и надежно служит ему, то война – это рентген, просвечивающий человека насквозь. Здесь не спрячешь, как бы ни хотел, того, что было надежно укрыто в другой, мирной жизни. Здесь каждый рано или поздно раскрывается полностью, до последнего, дальнего, даже самому порой незнакомому уголка души.

Как уже говорилось, тема войны пронизывает все творчество писателя, так или иначе отражается почти в каждом его произведении. И так же, как от произведения к произведению все яснее и четче вырисовывается единый собирательный образ центрального героя всей прозы Воробьева, раскрывается его судьба, прослеженная от раннего детства до зрелого, пожилого почти, возраста, так от рассказа к рассказу, от повести к повести возникает перед нами и полнокровный, живой, надолго запоминающийся образ человека на войне. Образ этот – яркий и очень характерный, воробьевский – не спутаешь ни с каким другим, он несет на себе индивидуальную печать большого мастера. И Константин Воробьев рассматривает своего героя прежде всего через призму его личного отношения к происходящим событиям и подробно фиксирует мельчайшие оттенки этого отношения, позволяющие нам увидеть, как меняется человек, как мужает и взрослеет (и здесь не в возрасте, конечно, дело).

От мальчишеского, наивного, восторженного почти восприятия войны – через кровь и муки, через собственное страдание, которое он испил полной чашей, герой Воробьева приходит к философскому осмыслению войны как огромного народного бедствия, к пониманию и осознанию всей огромности совершенного народом подвига.

Часть этого пути буквально за несколько дней проходят герои двух «основных» военных произведений Константина Воробьева – повестей «Убиты под Москвой» (1963) и «Крик» (1961) – младшие лейтенанты Алексей Ястребов и Сергей Воронов.

Мы читаем повести Воробьева «Крик», «Почем в Ракитном радости», «...И всему роду твоему», рассказы «Уха без соли», «Немец в валенках», «Седой тополь», и перед нами встает человек – страдающий, измученный, находящийся на грани трагического своего существования и смерти. Человек унижаемый, но не униженный, истязаемый, но не сломленный, как святыню в душе хранящий веру в правду, в добро, и ничем неистребимую любовь к Родине...

В небольшом рассказе «Седой тополь» Константин Воробьев с присущей ему правдивостью и художественной силой дал увидеть нам то, что не смогли убить ни война, ни муки, ни сама смерть – человеческое в человеке.

Главный герой рассказа лейтенант Сергей Климов молод. И он очень хочет жить. Вопреки всему молодое естество его – пусть истерзанное и измученное – яростно противится надвигающемуся небытию, близкой уже смерти. Но для него важно не уцелеть во что бы то ни стало, не просто существовать, но жить достойно. Недаром так часто встречаем мы в произведениях К. Воробьева это слово. Гордое чувство патриота и офицера, ненависть к врагам, стремление к свободе и борьбе, любовь к товарищам неизмеримо сильнее в нем естественной жажды жизни.

Жизнь и смерть. Родина и чужбина. Свобода и рабство. Гуманизм и жестокость. Порядочность и подлость. В произведениях Константина Воробьева эти полюса находятся в непримиримом противоборстве, в постоянном столкновении друг с другом. И из этого жесточайшего столкновения высекается искра неугасимой веры писателя в Человека, не потерявшего себя ни в трагических обстоятельствах войны, ни в сложных житейских перипетиях мирной жизни, глубоко убежденного в том, что недаром боролись мы за Родину.

И как бы ни старалась смерть, – уверен писатель, – она не способна убить вечно обновляющуюся жизнь.

Как символ живой жизни, как могучий гимн ей, дает К. Воробьев образ Седого тополя, изуродованного, но не убитого, который вопреки всем законам не просто не умирал, но однажды, как бы попирая смерть жизнью, покрылся новой корой.

Тополь не погиб, как не погиб и Климов, убежавший все-таки из ненавистного плена.

Разные герои, разные имена. А судьба одна – нелегкая и непростая, но прямая и честная. Как и у самого Константина Воробьева, сумевшего сказать в литературе свое мужественное, всей жизнью выстраданное слово.

Литература.

1. Воробьев К.Д. Повести. – М.: Советская Россия, 1985. – 440 с.
2. Леонов Б.А. Эпос героизма. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
3. Ковалев В.А. Русская советская литература. – М.: Просвещение, 1981. – 222 с.